

Правда

Православіа.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Съ 1-го Іюля открыта подписка на 2-е полугодіе, принимается въ конторѣ Редакціи: СПб., Николаевская, 22.

Внесшіе въ Сентябрѣ 1906 года пять рублей, изъ коихъ 2 р. ушло за 16 пробныхъ №№ 1906 г. и 3 руб. за 1-е полугодіе текущаго года, въ случаѣ желанія получить журналъ до конца 1907 г., благоволятъ доплатить 2 рубля.

Подписчики изъ отдѣльныхъ №№ въ концѣ года составятъ цѣлый русско-славянскій (со старопечатнымъ текстомъ) каноникъ съ 20-ю канонами на двенадцатые праздники.

СОДЕРЖАНІЕ.

Характеръ отношенія свѣтскаго правительства къ Единовѣрью въ царствованіе Александра I-го и Николая I-го и послѣдствія онаго. Свящ. С. Шлеевъ.—Сѣтованія единовѣрцевъ. Единовѣрецъ Пав. Фед. Томачевъ.—Изъ дневника православнаго. Православный.—Извѣстія и замѣтки.

Рождество Пресвятыя Богородицы. Канонъ на этотъ день. (Продолженіе).

Характеръ отношенія свѣтскаго правительства къ Единовѣрью въ царствованіе Александра I и Николая I и послѣдствія онаго *).

При терпимости Александра Благословеннаго къ старообрядцамъ, Единовѣрцы какъ бы пренебрегались свѣтской властью, какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданско-общественномъ положеніяхъ. Послѣ синодскаго отказа въ 1802 году Костромскимъ старообрядческимъ инокамъ въ присоединеніи ихъ къ Единовѣрью, благодаря почти одновременному разрѣшенію свѣтскаго правительства имѣть Городецкой часовнѣ иргизскихъ священниковъ, сильно подорвались симпатіи старообрядцевъ къ Единовѣрью. Фанатики были рады этому: въ тогдашней перепискѣ Керженскихъ скитовъ съ Москвой и Иргизомъ на неудачи Герасима указывалось, какъ на побѣду, какъ на милость Божию ⁹⁷).

*) См. «Пр. Пр.» № 30—31-й.

Широкая вѣротерпимость Александра I-го была результатомъ своего рода «новыхъ вѣяній», вытекавшихъ изъ мистико-масонскаго настроенія того времени. Для характеристики мистико-религіозныхъ идей, занимавшихъ русское общество при Александрѣ I-мъ, можетъ служить самымъ лучшимъ источникомъ «Сіонскій Вѣстникъ», какъ выражающій эти идеи во всевозможной полнотѣ и опредѣленности. А сей послѣдній на сущность и значеніе христіанскихъ вѣроисповѣданій смотритъ очень легко. По его мысли, вѣра Христова не знаетъ никакихъ раздѣленій, кромѣ раздѣленія вѣрующихъ отъ невѣрующихъ, ветхаго человѣка отъ новаго ⁹⁸).

Отсюда, первыми, по времени, испытали милости Александра Павловича духоборцы и молокане. Первый голосъ въ пользу ихъ подали монарху сенаторы Нелединскій-Мелецкій и Лопухинъ, извѣстный масонъ, который, по словамъ митрополита Евгенія, потому и восхвалялъ духоборцевъ, что нашелъ у нихъ свои начала о внутренней церкви, неимѣющей якобы никакой нужды во всемъ наружномъ ⁹⁹). Разумѣется, при широкой вѣротерпимости Александра I-го по отношенію къ сектантамъ, наши старообрядцы должны были также получить извѣстныя льготы. Они, дѣйствительно, получили ихъ, что видно на примѣрѣ Городецкой часовни. Задача распоряженій Александра I-го по отношенію къ расколу состояла въ томъ, чтобы успокоить милліоны старообрядцевъ дарованіемъ имъ религіозной свободы. Эта задача была выражена государемъ въ Высочайшихъ указахъ: «благоустройство государства составляло всегда предметъ моего попеченія; обращая на оное вниманіе, я руководствовался правилами кротости и снисхожденія во всѣхъ случаяхъ, когда сіе было возможно, не ослабляя силы законовъ; правила сіи соблюдены мною и въ отношеніи расколовъ вѣры», когда заблуждающіеся не выходили изъ границъ ¹⁰⁰). Снисхожденіе, оказываемое всѣмъ старообрядцамъ ¹⁰¹), по отношенію къ поповцамъ выразилось прежде всего въ дозволеніи имѣть негласно бѣглыхъ священниковъ. На вопросъ малороссійскаго генераль-губернатора, князя А. Б. Куракина, какъ поступить съ старообрядческими попами, являвшимися въ разныхъ слободахъ ввѣренныхъ ему губерній, данъ отвѣтъ, что изгнаніе такихъ поповъ изъ волостей ожесточило бы еще болѣе старообрядцевъ въ ихъ суевѣріи и лишило бы способовъ крещенія новорожденныхъ и погребенія умершихъ, почему «должно терпѣть оныхъ, смотря на нихъ, такъ сказать, сквозь пальцы», не подавая однако имъ явнаго вида покровительства ¹²⁰). Въ 1822 г. эта частная мѣра 1803 года относительно новороссійскихъ поповцевъ была обобщена. 26-го марта Высочайше утвержденными правилами старообрядцамъ дозволено было открыто имѣть бѣглыхъ священниковъ тамъ, гдѣ есть молельни или церкви ¹⁰³).

Послѣ такихъ льготъ, для старообрядцевъ, конечно, не предстояло особенной надобности принимать Единовѣріе на пунктахъ м. Платона, когда они и внѣ единовѣрческой церкви могли имѣть священниковъ,

служившихъ для нихъ по старому обряду, сколько угодно. Если до секретныхъ правилъ относительно бѣглыхъ священниковъ поповцы не всегда принимали предложеніе правительства открыть двери своей часовни единовѣрческому священнику, то тѣмъ болѣе, конечно, они стали глухими къ этимъ внушеніямъ послѣ 1822 года. Въ первые двадцать лѣтъ нынѣшняго столѣтія встрѣчается непрерывный рядъ ходатайствъ разныхъ старообрядческихъ обществъ о дозволеніи имѣть имъ бѣглыхъ священниковъ. Ходатайства просителей по большей части были уважаемы. Правда, бывали случаи, что старообрядцамъ дозволялось имѣть священниковъ съ тѣмъ, чтобы они зависѣли отъ епархіальнаго начальства. Но предложеніе, иными словами, Единовѣрія было тщетно. Такое предложеніе было напрасно, на примѣръ, старообрядцамъ г. Ярославля въ 1811 году, села Иванова (Владимірской губ.) въ 1816 г., города Саратова въ 1817 году ¹⁰⁴). Нѣтъ словъ, въ Александровское время были нѣкоторые изъ старообрядцевъ, которые болѣе чувствовали довѣрія въ дѣлѣ своего спасенія къ православному архипастырству, чѣмъ къ бѣглымъ попамъ ¹⁰⁵). Но зато едва ли не большее количество прежнихъ единовѣрцевъ перешло теперь въ расколъ. За все царствованіе императора Александра I-го основано только 10 единовѣрческихъ церквей, изъ которыхъ цѣлыхъ семь приходятся на первые 5 лѣтъ, а остальные три на всѣ двадцать годовъ; послѣдняя изъ нихъ выстроена въ 1820 году, послѣ котораго, въ виду льготнаго для старообрядцевъ указа о бѣглыхъ попахъ, уже не строилось ни одной единовѣрческой церкви ¹⁰⁶). «При щекотливомъ вообще тщеславіи раскольниковъ, осмѣяніе было главной причиной того, что и прежнія единовѣрческія церкви (построенныя до Александра I-го) пришли совершенно въ упадокъ, лишились своихъ значительныхъ прихожанъ, перешедшихъ снова въ расколъ» ¹⁰⁷). Въ виду Александровскихъ льготъ расколу предъ Единовѣріемъ, его правами, многіе единовѣрцы безнаказанно мѣняли свое прежнее стѣсненное положеніе предъ законной іерархіей, считавшей ихъ нерѣдко только пасынками, на свободное начальническое отношеніе къ бѣглымъ священникамъ, часто по-творствовавшимъ ихъ страстямъ.

Но эти симпатіи и довѣріе нѣкоторыхъ единовѣрцевъ скорѣе бѣглымъ священникамъ, чѣмъ православному архипастырству, соединившему ихъ съ собою на основаніи правилъ 1800 года, особенно стали сказываться, когда свѣтское правительство рѣшалось продолжать льготы старообрядцамъ въ религіозномъ отношеніи. Здѣсь разумѣется опасное для пунктовъ м. Платона сочувствіе министра духовныхъ дѣлъ и самого Александра I-го старообрядческимъ ходатайствамъ о независимыхъ отъ епархіальнаго начальства священникахъ.

Въ виду малаго успѣха Единовѣрія 1800 года министръ духовныхъ дѣлъ князь А. Н. Голицынъ ¹⁰⁸) предлагалъ старообрядцамъ большее снисхожденіе. Онъ проектировалъ независимость старообрядцевъ въ духовныхъ дѣлахъ отъ епархіальнаго епископа и его

консисторіи ¹⁰⁹). Подчиненіе епархіальному начальству, признающему слѣдованіе до-никоновскимъ обрядамъ немощью, невѣдѣніемъ, нуждающимся въ Божіемъ просвѣщеніи—тѣмъ самымъ обрядамъ, въ которыхъ ревнители «древняго благочестія» видятъ самую вѣру,—было противно совѣсти многихъ старообрядцевъ и присоединеніе къ Церкви на пунктахъ м. Платона считали отступничествомъ отъ тѣхъ убѣжденій и воззрѣній, за которыя гибли ихъ отцы и дѣды на кострахъ и плахахъ, выносили пытки, ссылки и всякаго рода мученія и лишенія. Какъ скоро сдѣлались старообрядцамъ извѣстными убѣжденія министра духовныхъ дѣлъ относительно правилъ 27 октября 1800 г., они не упустили случая воспользоваться такимъ расположеніемъ. Дѣло началось въ Екатеринбургѣ съ вліятельнаго среди Зауральскихъ старообрядцевъ богатаго купца Якима Меркурьевича Рязанова. Въ октябрѣ 1817 года въ Россіи были утверждены права и привиллегіи евангелическаго общества Аугсбургскаго исповѣданія (лютеранъ). Рязановъ, открывъ Голицину намѣреніе мало-по-малу склонить представляемыхъ имъ Екатеринбургскихъ и Сибирскихъ старообрядцевъ къ православной Церкви, чрезъ самостоятельное ихъ управленіе въ духовныхъ дѣлахъ, просилъ для своего общества тѣхъ же правъ и тѣхъ же привиллегій, какія только что были даны лютеранамъ. Онъ ходатайствовалъ о признаніи правительствомъ старообрядчества за особое исповѣданіе, совершенно отдѣленное отъ духовнаго вѣдомства, со своимъ независимымъ священствомъ и приходскимъ устройствомъ подъ непосредственнымъ управленіемъ въ церковно-общественной жизни, при верховномъ надзорѣ со стороны гражданскаго правительства, старообрядческой конторы, которая, между прочимъ, давала бы письменные виды священникамъ, уже не привлекавшимся бы за свой побѣгъ къ суду, вела метрики для правильности браковъ и крещеній и представляла бы ихъ въ казенныя палаты. И тогдашній министръ духовныхъ дѣлъ принялъ въ этомъ ходатайствѣ старообрядцевъ чрезъ Рязанова живѣйшее участіе. Онъ обѣщался Рязанову, съ изволенія государя, просить Св. Синодъ о снисхожденіи къ его обществу и, представляя дѣло въ видѣ обыкновеннаго примиренія, требующаго, чтобы каждая сторона уступила нѣсколько своихъ правъ или претензій, предложилъ старообрядцамъ сдѣлать только нѣкоторыя поправки въ проектѣ устройства ихъ церковно-общественной жизни. Признавая законнымъ стремленіе старообрядцевъ къ независимости отъ епархіальнаго архіерея и къ сосредоточенію управленія старообрядческими приходами, разсѣянными по разнымъ епархіямъ, въ старообрядческомъ духовномъ правленіи, князь Голицынъ не соглашался на первыхъ порахъ на подчиненіе этого правленія одному гражданскому начальству (министру духовныхъ дѣлъ) и на однородный его составъ, исключительно изъ выборныхъ попечителей-мірянъ. «Вамъ, писалъ Голицынъ старообрядцамъ ¹¹⁰), слѣдовало бы въ прямомъ духѣ Христовомъ соединиться на основаніи правилъ Платоновскихъ, но вамъ предлагается болѣе снис-

хожденія; ибо будучи только подъ Синодомъ, натурально вліяніе его не можетъ быть на внутреннія ваши дѣла, а только въ томъ, гдѣ можетъ вамъ нужда быть духовная».. Министръ духовныхъ дѣлъ предлагалъ Рязанову, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣмъ старообрядцамъ, духовное правленіе, независимое отъ епархіальнаго начальства, но находящееся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Св. Синода такъ, какъ теперь Ставропигіальныя монастыри и Московскій Успенскій соборъ, которые прежде завѣдываемы были одними патриархами, а теперь Синодомъ, занимающимъ мѣсто патриарха. При такомъ порядкѣ дѣла, при старообрядческомъ духовномъ правленіи, въ которомъ засѣдали бы почтеннѣйшіе изъ духовенства и мірянъ, и бывшіе браки и крещенія у старообрядцевъ, разъ признанныя и благословенныя, не требовали бы, по мысли князя, никакихъ разсужденій и судовъ, и духовенство ихъ было бы оставлено на мѣстахъ, не смотря на то, что оно бѣглое.

То, что предлагалъ министръ духовныхъ дѣлъ старообрядцамъ, въ Александровское время, при могущественномъ положеніи Голицына въ Синодѣ ¹¹¹⁾ и при довѣриі къ нему самого государя, развивавшаго эти предложенія даже дальше—до обѣщанія дать старообрядцамъ самостоятельнаго епископа ¹¹²⁾, конечно, было возможно. Оно, по всей вѣроятности, и исполнилось бы, если бы сами старообрядцы, постоянно замедлявшіе это дѣло примиренія своею малоуступчивостью ¹¹³⁾, не довели время до царствованія Николая Павловича, когда начался рядъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ старообрядцамъ. Расколъ въ царствованіе императора Александра I-го доживалъ свѣтлые дни. Новыя отношенія правительства къ расколу въ духѣ снисхожденія, начавшіяся особенно съ послѣдней четверти XVIII вѣка и вытекавшія изъ взгляда на расколъ какъ на умственное заблужденіе, вслѣдствіе недостатка просвѣщенія и вслѣдствіе ревности Божіей, но не по разуму ¹¹⁴⁾, во времена Благословеннаго достигаютъ наибольшаго развитія, чтобы потомъ войти при Николаѣ I-мъ въ то самое русло, по которому они шли до Петра III-го.

Николая I-го правительство перестаетъ считать наставленіе старообрядцевъ «духовными особами» единственно цѣлесообразнымъ и достойнымъ христіанства средствомъ. Противъ внѣшнихъ стѣсненій и ограниченій по отношенію къ старообрядцамъ правительство не только не возстаетъ, но даже поощряетъ ихъ. Только въ Александровское время, въ его первую половину, правительство доводило свое послабленіе старообрядцамъ до явнаго покровительства. Только въ это время имѣли мѣсто льготы, данныя Преображенскому кладбищу съ переименованіемъ его въ богадѣльный домъ ¹¹⁵⁾, ежегодный отпускъ въ пользу старообрядческаго Корсунскаго монастыря по 500 фуръ соли изъ Кинбурнскихъ соляныхъ озеръ, негласное согласіе на отправленіе богослуженія по старому обряду въ Климовскомъ монастырѣ ¹¹⁶⁾. Только при кроткомъ до крайности Александрѣ Павловичѣ положеніе старообрядцевъ могло быть болѣе выгоднымъ положенія единовѣрцевъ, не

только въ религіозномъ, но и общественномъ отношеніи. Если бы описывать судьбу единовѣрцевъ въ послѣднемъ отношеніи, то пришлось бы, во имя исторической истины, рисовать грустную картину недовѣрчивости и подозрительности къ его идеѣ, холодности къ его успѣхамъ, подкупности чиновничьяго люда. Пришлось бы процитовать не одну слезную просьбу людей «приверженность имѣющихъ къ святѣй Церкви», выставить не одинъ безжизненный номеръ лживой дѣловой бумаги ¹¹⁷⁾. Это предпочтеніе нецерковнаго старообрядца предъ единовѣрцемъ замѣчалось даже въ высшихъ судебныхъ процессахъ по нарушенію единовѣрцами и старообрядцами государственныхъ, или уголовныхъ законовъ. Единовѣрцы въ такихъ случаяхъ въ общемъ наказывались строже старообрядцевъ, которымъ напротивъ дѣлалось снисхожденіе, такъ какъ всегда принимались въ соображеніе ихъ заблужденіе и изувѣрство. Напримѣръ, единовѣрецъ, дозволившій себѣ произвести буйство въ церкви, или во время крестныхъ ходовъ, при совершеніи церковныхъ требъ и проч., дозволившій оказать явное неуваженіе властямъ, непослушаніе и т. п., судился судомъ уголовнымъ, въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства и наказывался. Между тѣмъ каждое такое дѣло о старообрядцахъ, по изслѣдованіи и составленіи уголовного приговора въ послѣдней инстанціи, въ Палатѣ Уголовнаго суда, представлялось, прежде приведенія приговора въ исполненіе, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, которое чрезъ Комитетъ Министровъ, испрашивало всякій разъ смягченіе, или отмѣну приговора, если въ дѣйстви раскола замѣчалось только «выраженіе его въ рванія», и дѣло кончалось тѣмъ, что уголовное наказаніе или отмѣнялось, или смягчалось до того, что замѣнялось лишь отсылкой въ монастырь и къ епархіальному начальству для увѣщанія ¹¹⁸⁾. Особенно часто старообрядцы обвинялись въ богохульствѣ. По закону за хулу на Бога, Богородицу, на святой крестъ, на святыхъ угодниковъ, Церковь и таинства, виновный подвергался лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію кнутомъ и ссылкой въ каторжную работу. Но не одинъ старообрядецъ не былъ наказанъ такимъ путемъ; напротивъ, или наказаніе вовсе отмѣнялось, если проступокъ не былъ совершенъ публично, многократно, въ церкви, съ доказаннымъ намѣреніемъ совратить другихъ, или замѣнялось отсылкой къ духовенству для увѣщанія и проч. и проч. ¹¹⁹⁾.

Таковъ былъ характеръ отношеній правительства къ старообрядцамъ и единовѣрцамъ въ царствованіе Александра I-го.

Не смотря на свою противоположность Александровскимъ, Николаевскія мѣры къ расколу однако не увеличиваютъ у старообрядцевъ расположенности къ соединенію съ Церковью.

Свящ. С. Шлеевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁹⁷⁾ Русск. Вѣстн. 1864 г., т. 51 стр. 23. ⁹⁸⁾ Сіонскій Вѣстн. 1817 г., Октябрь, стр. 4.
⁹⁹⁾ «Древняя и Новая Россія» за Декабрь 1880 г., стр. 617—Письма митрополита Евге-

ніа. ⁴⁰⁰⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1863 г. т. I, стр. 20 и 28. ⁴⁰¹⁾ Тамъ же, стр. 26, 27, 30 и др. ⁴⁰²⁾ Собр. пост. по ч. раск. стр. 27—28; распор. 1803 г. Июнь. ⁴⁰³⁾ Тамъ же, 1858 г., стр. 75—76. ⁴⁰⁴⁾ Тамъ же, 1860 г. вн. II, стр. 87, 117, 122. ⁴⁰⁵⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. вн. II, стр. 32—35; 60—64; Прав. Соб. 1866 г. Янв. 75; Истор. очер. Един. С-го, 1867 г. стр. 105—106; 167—172; Истор. Ниж. Іерарх. соч. пр. Макарія, 1857 г. ⁴⁰⁶⁾ Тамъ же, стр. 198. ⁴⁰⁷⁾ Истор. Мин. Вн. Дѣлѣ. Н. Варадинова, кн. VIII, стр. 526 и слѣд. ⁴⁰⁸⁾ Полн. собр. зак. т. XXXIV, 27, 106; тамъ же, стр. 814, 15, 16 § 9—10. ⁴⁰⁹⁾ Письмо Голиц. къ Екатеринбург. стар. 12 Дек. 1818 г.: Рус. Вѣстн. 1864 г. т. 51, стр. 38. ⁴¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 38. ⁴¹¹⁾ П. Собр. Зак. т. XXXIV, № 27, 106; тамъ же стр. 814, 15, 16, §§ 9 и 10; ср. сочин. О. Благовидова «Оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода XVIII в. и первой половины XIX в. Правосл. Собес. 1899 г. Январь. ⁴¹²⁾ Прош. Екатеринбург. Единовѣрц. на Высоч. имя 1864 г. 3 іюня; Рукопись по Расколу Студ. Библ. Каз. Дух. Ак. № 1-й. ⁴¹³⁾ Исторія этихъ ходатайствъ изложена у Мельникова въ «Историческихъ очеркахъ Поповщины». Русск. Вѣстн. т. 51, стр. 23—43 и въ ст. Надеждина «Брат. слово» 1889 г. т. 11-й, стр. 673, 689. ⁴¹⁴⁾ Собрание постановленій по части раскола 1858 г. стр. 22, 47; ср. ст. Надеждина и Истор. Мин. Вн. Дѣлѣ 8 кн. стр. 51—52. ⁴¹⁵⁾ Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 27; постан. отъ 3 іюня 1803 г. ⁴¹⁶⁾ Тамъ же; постан. 28 апрѣля 1808 г. и 28 октября 1811 г. стр. 28. ⁴¹⁷⁾ У Варадинова, стр. 563. ⁴¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 563. ⁴¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 189.

Сѣтованія единовѣрцевъ.

«Слово Правды» сообщило о торжественномъ ходѣ на воду въ С.-Петербургѣ, совершенномъ 1 августа с. г. старообрядческимъ (австрійскимъ) епископомъ.

Прочитали это извѣстіе мы, единовѣрцы, и стало больно.

Вотъ «они» могутъ, смѣютъ, видятъ своего архіерея благочинно правящаго службу Божію по святымъ старымъ книгамъ, а мы?..

Отчего не можемъ мы видѣть свой обрядъ во всей его полнотѣ? Мы признаны «единовѣрными» со всей остальной Церковью, наша любовь къ старому обряду признана законной и святой. Такъ не естественно ли дать намъ старый обрядъ весь во всемъ его объемѣ, съ величіемъ архіерейскаго богослуженія, съ свѣтлой торжественностью, которой не лишены даже «австрійцы».

Вы скажете: для насъ должно быть «своимъ» служеніе православнаго архіерея.. Да, но вѣдь не даромъ признали, что мы смѣемъ свой обрядъ предпочитать, любить больше. Значитъ, мы смѣемъ любить, больше желать служенія своего архіерея.

Иногда къ намъ нисходятъ—православный архіерей служить у насъ по нашему чиновнику; почему же намъ не видѣть архіерея своего всегда? Да и эти служенія совсѣмъ не то, что служеніе единовѣрческаго епископа.

Не можетъ чужой войти въ духъ и силу нашей службы. Онъ не можетъ даже усвоить хорошо внѣшность этой службы, произношеніе и т. п.

Его служба почти «игра» какая-то для нашего утѣшенія.

А мы желаемъ не утѣшенія, а признанія нашихъ законныхъ правъ. О. Злотниковъ бросилъ обвиненіе уважаемому отцу Шлееву, будто онъ, отстаивая необходимость особыхъ единовѣрческихъ святителей, не выражаетъ мнѣнія всего Единовѣрія, а только свои личныя «пожеланія».

Неправда! Всѣ мы, всѣ единовѣрцы, желаемъ имѣть архипастыря, любящаго наши богослужебныя книги, нашъ обрядъ, единого съ нами въ этой любви.

И постоянная наша благодарность о. Семену, что громко говорить о тоскѣ нашей и нашихъ глубокихъ желаніяхъ.

Онъ—нашъ, а о. Злотниковъ повидимому чужой для насъ и не понимаетъ насъ.

Мы не хотимъ быть пасынками православной Церкви, желаемъ, наконецъ, имѣть права, какихъ не лишены чужіе ей «австрійцы».

Когда же мы, наконецъ, будемъ имѣть своего единовѣрческаго архіерея?

Единовѣрецъ Павелъ Федоровъ Толмачевъ.

г. Симбирскъ.
13 Авг. 1907 г.

Изъ дневника православнаго.

15-го іюля. Господи! до чего мы, православные, дожили! Собираюсь идти къ обѣднѣ и не знаю, куда идти; церквей много златоглавыхъ, разукрашенныхъ, блестящихъ внѣшней чистотой и убранствомъ, но къ сожалѣнію только *внѣшней*, для осуществленія которой не нужно истинно православное сердце, нуженъ только толстый купеческій карманъ; если же мы вникнемъ во внутреннюю жизнь этихъ златоглавыхъ церквей, то увидимъ тамъ одну только реченную Данииломъ «мерзость заустѣнія, стоящую на мѣстѣ святѣ»—видно послѣднія времена приближаются.

Во всѣхъ приходскихъ храмахъ служба искажена, сокращена и обезображена до такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что только равнодушныхъ и лѣнивыхъ или совершенно невѣжественныхъ въ церковно-богослужбныхъ вопросахъ можетъ удовлетворить, на человѣка же, знакомаго съ истовымъ богослуженіемъ и понимающаго его глубокой смыслъ и значеніе, можетъ производить только удручающее впечатлѣніе, вызывая душевную скорбь и негодованіе... Не много лучшую службу вы встрѣтите и у владыки и въ кафедральномъ соборѣ—все тѣ же пропуски чуть не всего канона, всего поучительнаго отдѣла службы, все та же тенденція торопливости и небреженія, все то же безобразное, нецерковное итальянское партесное пѣніе, замѣнившее божественное древне-православное и составляющее теперь «гвоздь» всей нашей службы... Въ монастырскихъ храмахъ все та же, если еще не большая «мерзость заустѣнія»; десятокъ полу-грамотныхъ, нерѣдко еще полупьяныхъ іеродіаконовъ и іеромонаховъ, да десятка два послушниковъ, набранныхъ Богъ знаетъ откуда—до «золотой роты» включительно, вотъ и все, что наполняетъ теперь наши подгородніе мужскіе монастыри; гдѣ же тутъ искать хорошей службы и внутренняго благолѣпія! Только поскорѣе бы отслужить да за бутылочку... Только женскіе монастыри, и то нѣкоторые, еще кое-какъ держатся въ приличномъ видѣ, хотя то же съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряютъ свой прежній монастырскій обликъ, превращаясь въ полусвѣтскія мастерскія—золотопшвейныя, иконописныя и пр. или въ пріюты для призрѣнія вдовыхъ купчихъ, ищущихъ не подвиговъ духовныхъ, но прежде всего жизненныхъ удобствъ и тѣлеснаго покоя.

Такъ напр. въ единственномъ здѣшнемъ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, имѣющемъ болѣе 300 сестеръ, года четыре тому назадъ существовали такіе милые порядки: утрени не бывало и не бываетъ никогда, даже въ великій постъ утрени правится съ вечера подъ-одно съ вечерней или въ постѣ съ великимъ повечеріемъ, нѣкоторыя службы какъ 9-й часъ, малое повечеріе съ монашескимъ правиломъ (три канона), малая вечерня, полунощница не правилась вовсе; остальные службы правилась до безобразія небрежно

и торопливо; за всею ночью напр. канонъ цѣликомъ пропускался, пѣли только ирмосы и заѣвы, чтеніе велось не монашками, а двумя гугнивыми дьячками, которыхъ совершенно нельзя было разобрать и такъ существовало десятки лѣтъ на глазахъ высшаго епархіального начальства! Благодаря чисто случайнымъ обстоятельствамъ удалось все это измѣнить, завести тамъ болѣе или менѣе порядочную службу; но если бы вы знали, сколько чернилъ и крови пришлось испортить, прежде чѣмъ достичь самыхъ ничтожныхъ результатовъ; весьма многочисленная здѣсь такъ называемая «партія лѣнливыхъ старухъ» (къ которой принадлежатъ не мало и молодыхъ) никакъ не хотѣла и не хотѣла помириться съ новыми порядками и усиленно агитируетъ съ цѣлію повернуть все на старый ладъ; въ послѣднее время благодаря равнодушію и ложному смиренію начальствующихъ партія эта начинаетъ брать перевѣсъ и за службой снова водворяются нѣкоторыя изъ прежнихъ безобразій—тошно, противно смотрѣть на всѣ эти безобразія, творимыя публично, за службой въ храмѣ Божиѣмъ манатейными старицами, коимъ ввѣрены молодыя ученицы ради того, чтобъ на какія-нибудь 10 минутъ раньше уйти спать въ свою келлію... и идти не хочется.

Но вотъ ударили къ обѣднѣ; куда же идти? Пойду на сей разъ въ Духовскую единовѣрческую церковь.

Церковь эта не такъ давно еще была счастливымъ оазисомъ въ нашей православной пустынѣ. Здѣсь можно было дѣйствительно отдохнуть душой и съ спокойнымъ, ничѣмъ не возмущаемымъ духомъ помолиться. Весь этотъ порядокъ, вся эта строгая уставность службы поддерживалась благочестивымъ старостой Василиемъ Петровичемъ Заплатинымъ. Съ удовольствіемъ и самою искреннею сердечною любовью вспоминаю я этого милаго старика, для котораго храмъ и церковная служба и заѣты предковъ были всего дороже на свѣтѣ... Выйдетъ бывало самъ читать пареміи, каждое слово разберешь, выйдетъ читать шестопсалміе—здѣсь ужъ нѣсколько иная интонація, иная скорость—воистину яко съ Самимъ Богомъ невидимо бесѣдующе, канонъ тоже читалъ старикъ обыкновенно самъ; вотъ пѣвчіе начали немного торопиться—Василій Петровичъ сейчасъ же оставляетъ церковный ящикъ, бѣжитъ на клиросъ и немедленно возстановляетъ нарушенный порядокъ; замѣтитъ ли разговоры на лѣвомъ клиросѣ—погрозитъ пальцемъ или самъ туда отправится съ вразумленіемъ и опять все тихо, опять все по заповѣди Апостольской: «благобразно и по чину». А вѣдь слѣдить за всѣмъ симъ прежде надлежало бы не старостѣ, а священнику-настоятелю храма! Но къ сожалѣнію за нѣкоторыми изъ нихъ самими надо слѣдить прежде всего...

Но ничто не вѣчно подъ луною—жестокій ракъ желудка унесъ въ могилу Василія Петровича—послѣдняго изъ «могиканъ»... не осталось достойнаго ему преемника... священнослужителя и клирики сразу почувствовали, что теперь слѣдить за ними некому и, не давъ еще умереть покойному, начали самымъ грубымъ способомъ ломать и коверкать все то, что въ теченіе многихъ лѣтъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и стараніемъ воздвигалъ и всячески охранялъ благочестивый старецъ.

Не потерялъ однако такого безчинства Господь и черезъ одного мірянина обличилъ нечестивцевъ и при содѣйствіи епископа заставилъ ихъ немного пріостановиться и снова вести дѣло болѣе или менѣе прилично. Съ тѣхъ поръ я долго не былъ въ этой церкви—слышалъ однако, что служба стала лучше и вотъ 15-го іюля я снова отправился туда, въ надеждѣ отдохнуть душой на этомъ нѣкогда счастливомъ оазисѣ... Надежды мои однако не оправдались; прежде всего въ теченіе всей службы душа возмущалась самыми безцеремонными, громкими и нескончаемыми веселыми разговорами на лѣвомъ клиросѣ буквально во все время службы, даже во время чтенія Евангелія, и между отдѣльными прошеніями эктений—пропоютъ «Господи помилуй» и опять

разговариваютъ, потомъ опять «Господи помилуй» и т. д. Несомнѣнно, что все это такъ же хорошо слышно и въ алтарь, но никому изъ тамъ находившихся и въ голову не пришло остановить безобразниковъ... изъ службы ничего не оказалось пропущеннаго, но... не смотря на двойное Евангеліе и Апостоль службу окончила въ крайней мѣрѣ на $\frac{1}{2}$ часа раньше, чѣмъ это было при покойномъ Василии Петровичѣ. Когда православный пастырь думаетъ о томъ, какъ бы окончить всенощное бдѣніе не позднѣе $7\frac{1}{2}$ ч., т. е. въ $1\frac{1}{2}$ часа, то вопросъ этотъ обыкновенно рѣшается очень легко и просто. Пропустить больше половины да и «тянуть» при этомъ не будетъ и тогда въ 8 часовъ вечера можетъ ужъ засѣсть за «карты».—Но такъ легко разрѣшить задачу можетъ только православный пастырь, ибо овцы его стада давно уже утратили всякое понятіе о правильной церковной службѣ и о ея смыслѣ и значеніи и не только не будутъ протестовать, но пожалуй еще и благодарить будутъ за то, что батюшка, слава Богу, скоро служить и вообще хорошій человекъ, посмѣется и пошутитъ и въ «картишки» вмѣстѣ поиграетъ; не то у старообрядцевъ и въ единобѣрціи, тамъ такой способъ осуществить нельзя, ибо среди овецъ хотя и не много, но осталось еще такихъ бородатыхъ «козлищъ», которые въ подобныхъ случаяхъ не посмотрятъ, что ты—батюшка и скажутъ тебѣ за это очень неприятное слово, тамъ еще не смолкло поученіе, не смолкло чтеніе пролога, гдѣ сказано святыми отцами: «аще кто пропуститъ что-либо изъ чина церковной службы—анаема»; все это овцы и слышатъ и знаютъ и чувствуютъ; приходится поэтому лукавымъ пастырямъ отыскивать другой способъ сокращенія времени службы, при которомъ и волки были-бъ сыты и овцы цѣлы или вѣрнѣе наоборотъ и «волки были цѣлы, и овцы не совсѣмъ голодны»—способъ этотъ—торопливое и небрежное исполненіе службы.

Трудно сказать, который изъ двухъ вышеописанныхъ способовъ лучше, мнѣ кажется оба недостойны христіанина и богомерзки, такъ какъ оба исходятъ изъ одного источника—лукаваго и лѣниваго теплохладнаго сердца, для котораго наливаніе чрева и другія самыя низменныя земныя блага и удовольствія гораздо драгоцѣннѣе, чѣмъ служеніе Богу, духовныя восторги и молитва. При первомъ «православномъ» способѣ пропадаетъ весь смыслъ и значеніе службы потому, что все пропущено *), во второмъ (практикуемомъ нѣкоторыми единобѣрческими іереями) потому, что ничего нельзя разобрать; кромѣ этого ничто, кажется, такъ сильно не дѣйствуетъ разсѣивающимъ образомъ на молитвенное настроеніе, какъ торопливое исполненіе службы, вниманіе не можетъ сосредоточиться и въ душѣ появляется пустота и раздраженіе—быть можетъ этимъ именно и объясняются вышеописанные разговоры клириковъ въ теченіе всей службы. Мало выигрываютъ отъ этого и сами инициаторы—участники службы, ибо торопливость есть главная причина усталости—это, можно сказать, общій фізіологическій законъ. Не выигрываютъ отъ этого инициаторы духовныя еще и потому, что все же большая часть прихожанъ не говоритъ имъ за это спасибо, а за угломъ выражаетъ недовольство и осуждаетъ ихъ.

Не далѣе, какъ черезъ день послѣ вышеописанной обѣдни, я попалъ къ одному изъ прихожанъ единобѣрческой духовской церкви и подѣлился своими впечатлѣніями, оказывается, здѣсь давно уже ропщутъ на новыя, послѣ смерти Василія Петровича, введенныя здѣсь порядки—возмущаются не только торопливымъ и небрежнымъ веденіемъ службы, но и большими пропусками въ нѣкоторыхъ службахъ, напримѣръ въ панихидѣ и молебнѣ, и особенно страш-

*) Въ нѣкоторыхъ службахъ, напримѣръ въ панихидѣ встрѣчаются фразы безъ подлежащаго и сказуемаго; такъ вмѣсто тропаря «Глубиною мудрости» у насъ поютъ только: «Творца и зиждителя и Бога нашего, Бога нашего», или же: «Богородице безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе, спасеніе». Такъ правится и за архіерейской службой.

ной распущенностью мальчиковъ пѣвчихъ, которые иногда очень неприлично ведутъ себя въ церкви; послѣ одной такой выходки прихожанинъ этотъ почелъ себя прямо оскорбленнымъ и не принялъ однажды причтъ съ крестомъ... Даже смиренныя старушки, посѣщающія постоянно всѣ службы и тѣ, приходя отъ всенощной вздыхаютъ и возмущаются: «какъ стали служить, лучше ужъ не ходить, только согрѣшишь; что было при Василии Петровичѣ и что стало теперь». Но кто же во всемъ этомъ виноватъ: виноваты всецѣло мы—прихожане-миряне. Вслѣдствіе ложнаго пониманія заповѣди Спасителя объ осужденіи ближняго и забвенія другой Его заповѣди о любовномъ обличеніи согрѣшающаго брата, мы за угломъ только про себя негодуемъ, а открыто боимся обличить, но заповѣди Спасителя и Апостоловъ, нечестивцевъ. «Аще согрѣшитъ братъ твой, иди и обличи его», заповѣдуетъ намъ Самъ Христосъ; это обличеніе тѣмъ болѣе необходимо и обязательно для каждаго, если вопросъ касается общественнаго дѣла и особенно богослужебнаго—здѣсь всякое промедленіе грозитъ разрушеніемъ святаго дѣла со всѣми его печальными послѣдствіями.

Мы всѣ члены одного тѣла церкви—мы всѣ строители, работники церкви Христовой. Если при земномъ матеріальномъ домостроительствѣ замѣтитъ кто изъ насъ негоднаго работника, кладущаго вмѣсто кирпичей навозъ и глину, побоимся ли мы осуждать его, пройдемъ ли мимо со словами «не судите, да не судимы будете», не подскажетъ ли намъ голосъ совѣсти нашей остановить безобразника, а если не послушаетъ, доложить объ этомъ архитектору; такъ должны мы поступать и въ дѣлѣ церковнаго домостроительства. Не бойся, что ты мірянинъ, а онъ духовное лицо, помни, что Господь однажды устами безсловесной ослицы обличилъ нечестиваго іудейскаго священника Валаама — не постѣснилось четвероногое животное сказать ему слово правды; нечестиваго патріарха Несторія, исповѣдавшаго Богородицу Христородицей, первый обличилъ въ церкви простой мірянинъ и заслужилъ за это вѣчную память и похвалу въ церковной исторіи *), только обличай, мирствуя въ себѣ, не впадая въ личную неприязнь или злобу, а имѣя въ виду только пользу дѣла и любовь къ правдѣ, и будь покоенъ, что этимъ не только не прогнѣваешь Бога, а послужишь Ему. Что не должно молчать, когда другіе грѣшатъ, сіе видно изъ повелѣнія Господня, сказавшаго въ Ветхомъ Завѣтѣ: «обличеніемъ да обличиши ближняго твоего и не приими ради его грѣха» (Лев. XIX, 17). «Обличай премудра и возлюбить ты, сказуй праведному и приложитъ примати» заповѣдуетъ Соломонъ Премудрый; «Не приобщайтесь дѣломъ неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте», заповѣдуетъ Апостоль и паки: «Азъ, какъ премудръ архитекторъ, говоритъ Апостоль Павелъ, основаніе (церкви) положихъ, инъ же назидаетъ, кійждо да блюдетъ, како назидаетъ» (1 Кор. III, 10) и «аще ангель (не только священникъ) съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, говоритъ тотъ же Апостоль, анаема да будетъ» (Гал. I, 8). Посмотрите напримѣръ на бѣглопоповцевъ; попадаютъ къ нимъ самыя порочныя наши бѣглые попы, но какой у нихъ въ церквахъ порядокъ, какая уставность, какое благочиніе! Почему это? Да потому, что тамъ міряне не недугуютъ еще теплохладностію и приистекающимъ изъ него ложнымъ смиреніемъ, знаютъ и понимаютъ завѣты святыхъ отцовъ и Апостоловъ, и уважая священника какъ носителя благодати, гораздо болѣе нашего, не стѣсняются однако сказать ему правду въ глаза, обличить и понудить, если священникъ вздумаетъ нарушить уставъ или какое-либо каноническое правило. Благодаря такому ложному смиренію, въ православіи все погибло—тамъ разумъ и хотѣніе какого-нибудь многогрѣшнаго, порочнаго іерея стали закономъ, на основаніи котораго управляются церкви и епархіи, а пасомые впади въ полное равнодушіе и рели-

*) Смотри книгу Н. Аксакова «Духа не угашайте». Тамъ не мало собрано подобныхъ примѣровъ.

гіозное невѣжество, перестали понимать что-либо въ церковныхъ вопросахъ и готовы мириться съ чѣмъ угодно.

Та же участь ждетъ и Единовѣрціе, если мы, отбросивъ ложное смиреніе, не выступимъ честно и открыто на защиту попираемыхъ нынѣ дорогихъ и спасительныхъ его заветовъ и установленій.

Православный.

Н. Новгородъ.

Извѣстія и замѣтки.

Единовѣрцы и послѣдователи Бѣлокриницкой іерархіи г. Спб. ходатайствуютъ объ открытіи средне-учебнаго заведенія. Занятія въ предполагаемомъ училищѣ начнутся съ половина сентября текущаго 1907 г. Устраивается оно по типу реальныхъ училищъ. Въ нынѣшнемъ году открывается 1-й классъ; въ слѣдующемъ кромѣ 1-го—второй классъ и т. д. Чрезъ семь лѣтъ будетъ полное реальное училище. Въ 1-й классъ будутъ приниматься, кромѣ единовѣрцевъ, всѣ старообрядцы, имѣющіе іерархію, и неимѣющіе. При такомъ составѣ учащихся вполне естественно преподавать Законъ Божій по старопечатнымъ книгамъ, съ объясненіемъ особенностей древне-православнаго богослуженія. Церковные и нецерковные старообрядцы должны признаться, что молодое поколѣніе измѣняетъ заветамъ родной старины. Происходитъ это отъ отсутствія должнаго воспитанія въ духѣ святой древности. Мальчикъ, переходя въ обыкновенную среднюю школу, начинаетъ двоиться между семьей и школой, стѣсняться своего происхожденія. Боясь обнаружить старообрядчество, онъ старается на первыхъ же порахъ слиться со средой. Чтобы быть не замѣтнымъ, мальчикъ-юноша съ теченіемъ времени утрачиваетъ свои особенности, полученные дома. Постепенно становится безразличенъ къ своему обряду. Если исполняетъ его на виду своихъ родителей, то по большей части машинально, нехотя. Въ концѣ концовъ теряетъ всякую религіозность. Не получая уроковъ Закона Божія въ средней школѣ отъ своего наставника и не слушая преподаванія этого предмета отъ великороссійскаго батюшки, ученикъ переходитъ въ высшее заведеніе безъ всякихъ познаній изъ области вѣры. Типъ образованнаго старообрядца — *типъ никудышника*. Онъ никуда не льнетъ—ни къ старинѣ, ни къ новинѣ. Тяжело смотрѣть на такихъ! А ихъ большинство. Исключеніе составляютъ десятки, единицы. Впрочемъ и десятки лишь при родителяхъ! Послѣ смерти, смотришь, полные нигилисты. Уважая въ глаза отповь, а за глаза смѣясь надъ ихъ невѣжествомъ, они и при жизни ихъ только внѣшне связаны со старообрядчествомъ; въ душѣ же давно порвали всякую связь съ нимъ. Всякій, кто бы онъ ни былъ, долженъ посочувствовать доброму начинанію. Надѣмся, что на благой призывъ, благодаря стараніямъ нашихъ господъ читателей, откликнутся не только столичные, но и провинціальныя старообрядцы. Въ случаѣ поступленія учениковъ изъ провинціи, при училищѣ будетъ устроено общежитіе.

Прошенія о пріемъ могутъ быть направлены по адресу редакціи «Правды Православія».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на журналъ «ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ» (2-е полугодіе).

Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ поторопиться со взносами.

Подробности смотри на 1-ой страницѣ.

Издатель свящ. С. И. Шлеевъ.

Редак. В. П. Медвѣцкій.